

М.А. РОЖКОВА

Трудности третейского мира

Анализ практики арбитражных судов по рассмотрению дел о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда позволяет сделать вывод о наличии целого пласта проблем и вопросов. Немало коллизий создают нормы о подсудности дел об оспаривании решений третейских судов.

Согласно ч. 8 ст. 38 АПК РФ заявления об оспаривании решения третейского суда и о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда подаются в арбитражный суд субъекта РФ, на территории которого принято решение третейского суда. Часть 3 ст. 230 АПК РФ также содержит правило о том, что заявление об отмене решения третейского суда подается в арбитражный суд субъекта РФ, на территории которого принято решение третейского суда. В то же время ч. 3 ст. 236 АПК РФ предусматривает, что заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда подается в арбитражный суд субъекта РФ по месту нахождения или месту жительства должника либо, если его место нахождения или место жительства неизвестны, по месту нахождения имущества должника. К сожалению, ВАС РФ до настоящего времени не дал никаких пояснений, в силу чего говорить о сложившемся едином подходе при решении обозначенного вопроса подсудности явно преждевременно.

Лица, участвующие в деле о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, достаточно часто именуются арбитражными судами как "истец" и "ответчик"; допускается участие третьих лиц, а также представителей третейских судов. Это не соответствует задачам рассматриваемого вида производства.

Необходимость обращения к суду в форме заявления о выдаче исполнительного листа возникает в случаях, когда сторона третейского разбирательства не исполнила добровольно в установленный срок вынесенное третейским судом решение. В этом случае сторона, в пользу которой вынесено решение, не имея возможности иным образом принудить противную сторону к исполнению, обращается в арбитражный суд с соответствующим заявлением. Требования к заявлению о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда установлены в ст. 237 АПК РФ.

Арбитражный суд, рассматривающий такое заявление, не разрешает спор, а проверяет вынесенное третейским судом решение на его соответствие требованиям, предъявляемым к процедуре третейского разбирательства в том случае, если сторона третейского разбирательства, против которой принято решение, заявит о допущенном нарушении и представит этому доказательства (ч. 2 ст. 239 АПК РФ). Иными словами, суд обязан осуществить такую проверку, если сторона, против которой вынесено решение, представит надлежащие доказательства:

- недействительности третейского соглашения (п. 1 ч. 2 ст. 239 АПК РФ);
- ненадлежащего ее извещения об избрании третейских судей или о третейском разбирательстве (п. 2 ч. 2 ст. 239 АПК РФ);
- вынесения решения третейского суда по спору, не предусмотренному условиями третейского соглашения или не подпадающему под него, или содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы третейского соглашения (п. 3 ч. 2 ст. 239 АПК РФ);
- несоответствия состава третейского суда или процедуры третейского разбирательства соглашению сторон или Федеральному закону (п. 4 ч. 2 ст. 239 АПК РФ);
- решение не стало обязательным для сторон третейского разбирательства, отменено или приостановлено компетентным судом (п. 5 ч. 2 ст. 239 АПК РФ).

При отсутствии доказательств вышеуказанных нарушений в обязанность арбитражного суда входит проверка, во-первых, допустимости рассмотрения данного спора третейским судом в соответствии с Федеральным законом (п. 1 ч. 3 ст. 239 АПК РФ) и, во-вторых, отсутствия нарушений в связи с вынесением решения третейского суда основополагающих принципов российского права (п. 2 ч. 3 ст. 239 АПК РФ). Арбитражный суд может отказать в выдаче исполнительного листа на принудительное

исполнение решения международного коммерческого арбитража по основаниям, предусмотренным международным договором РФ и Законом РФ "О международном коммерческом арбитраже" от 7 июля 1993 г. N 5338-1.

Один из главных отличительных признаков дел о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда - отсутствие правового спора (спор уже разрешен третейским судом). Арбитражный суд не осуществляет проверку правильности вынесенного третейским судом решения в качестве вышестоящей инстанции (и в частности, правильность данной третейским судом оценки доказательств, правильность применения норм материального права и т.д.), а проверяет соблюдение требований, специально поименованных в законе, не выходя за пределы этой проверки.

АПК РФ предусматривает участие в деле о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда обеих сторон третейского разбирательства (ч. 3 ст. 238, п. 2 ч. 2 и ч. 4 ст. 240 АПК РФ). При этом сторона, в пользу которой принято решение, именуется "заявитель" (п. 5 ч. 2 ст. 237 АПК РФ), а сторона третейского разбирательства, против которой принято решение, - "должник" (ч. 3 ст. 236 АПК РФ). Примечательно, что привлечение к участию в деле каких-либо иных лиц законом не предусмотрено - АПК РФ говорит лишь о возможности истребования из третейского суда материалов дела, по которым испрашивается исполнительный лист, с соблюдением правил об истребовании доказательств (п. 2 ст. 238 АПК РФ).

Неурегулированным остается вопрос о возможности принудительного исполнения мировых соглашений, утвержденных третейским судом.

Как известно, до принятия Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации" от 24 июля 2002 г. N 102-ФЗ (далее - Закон о третейских судах) деятельность третейских судов определялась Временным положением о третейском суде для разрешения экономических споров, утвержденным Постановлением Верховного Совета РФ от 24 июня 1992 г., Положением о третейском суде (приложение N 3 к ГПК РСФСР 1964 г.).

Названные акты не содержали термина "мировое соглашение", но, в частности, ст. 19 Временного положения о третейском суде для разрешения экономических споров предусматривала, что в случае, если сторонами было достигнуто соглашение об урегулировании спора (по сути - мировое соглашение), решение принималось третейским судом с учетом этого соглашения. То есть достигнутое сторонами соглашение служило фундаментом для вынесения решения.

Несколько иные правила закрепляет Закон РФ "О международном коммерческом арбитраже". В ст. 30 названного Закона установлено, что в случае урегулирования сторонами спора международный арбитраж прекращает разбирательство и по просьбе сторон и при отсутствии возражений с его стороны фиксирует это урегулирование в виде арбитражного решения на согласованных условиях. При этом в соответствии с п. 2 упомянутой статьи арбитражное решение на согласованных условиях должно содержать указание на то, что оно является арбитражным решением. Таким образом, международный коммерческий арбитраж не разрешает спор по существу, а выносит решение, которым фактически оформляет состоявшееся дружественное урегулирование спора. Такое арбитражное решение имеет ту же силу и подлежит исполнению так же, как и любое другое арбитражное решение по существу спора.

Статья 38 Закона о третейских судах предусматривает, что третейский суд, если им принято решение об утверждении письменного мирового соглашения, выносит определение о прекращении третейского разбирательства.

Сказанное свидетельствует о том, что законодателем избран иной подход, обусловленный, вероятно, тем, что законопроект, регламентирующий порядок деятельности третейских судов, подготавливался и обсуждался параллельно с законодательством, определяющим судопроизводство в государственных судах (АПК РФ и ГПК РФ).

Нельзя не отметить, что отечественное законодательство о судопроизводстве предусматривает обязательное правило, в силу которого в случае заключения сторонами мирового соглашения суд обязан проверить его на предмет соответствия установленным законом требованиям. Требования, предъявляемые к мировому соглашению, заключаемому в процессе третейского разбирательства, законодатель сформулировал в п. 3 ст. 32 Закона о третейских судах: мировое соглашение не должно нарушать прав и законных интересов других лиц и не может противоречить законам и иным нормативным правовым актам.

Если третейский суд не нашел препятствий к утверждению мирового соглашения, он принимает решение об утверждении мирового соглашения.

Статья 37 Закона о третейских судах предусматривает вынесение определения по вопросам, не затрагивающим существа спора, то есть определение является тем актом третейского суда, который оформляет все решения суда, постановленные не по существу спора, а в иных случаях. "Поскольку, утверждая мировое соглашение, третейский суд не затрагивает существа спора, то в соответствии со ст. 37 Закона о третейских судах должно быть вынесено определение... Такой формой в данном случае может быть только определение как процессуальный акт, принимаемый третейским судом" (Скворцов О.Ю. Комментарий к Федеральному закону "О третейских судах в РФ").

После принятия решения об утверждении мирового соглашения, третейский суд прекращает производство по делу. Причем по аналогии со сложившейся судебной-арбитражной практикой признается целесообразным оформлять единым определением и решение об утверждении мирового соглашения, и решение о прекращении производства по делу.

Прекращение производства по делу традиционно рассматривается в отечественной доктрине процессуального права как окончание разбирательства по делу без вынесения решения. То есть процедура рассмотрения спора заканчивается без постановления суда по существу спора.

В силу сказанного определение третейского суда об утверждении мирового соглашения и прекращении производства по делу не может отождествляться с решением по существу спора. Не может указанное определение рассматриваться и в качестве решения на согласованных условиях, поскольку это самостоятельная разновидность окончания рассмотрения дела, имеющая собственную форму итогового судебного акта.

Статья 236 АПК РФ и ст. 423 ГПК РФ предусматривают выдачу исполнительного листа лишь на решение третейского суда (судебный акт, вынесенный третейским судом по существу спора). В равной степени возможность по оспариванию предоставлена сторонам только в отношении решений третейского суда.

Следовательно, норма Закона о третейских судах, предусматривающая, что заключенное сторонами мировое соглашение утверждается его определением, лишает стороны возможность требовать принудительного исполнения мирового соглашения.

К сожалению, как в теории, так и на практике понятие "мировое соглашение" достаточно часто подменяется понятием "определение об утверждении мирового соглашения". Между тем исполнению подлежит не определение об утверждении мирового соглашения, а собственно мировое соглашение, заключенное в арбитражном суде. Такой вывод позволяет сделать, в частности, анализ положений ст. 142 АПК РФ.

Но ни одна статья АПК РФ или ГПК РФ не дает повода для утверждений о том, что законодатель намеревался обеспечить принудительной силой мировые соглашения, заключаемые в третейском суде. Принудительной силой обеспечиваются только решения третейских судов (по существу спора) при соответствии их требованиям, изложенным в процессуальном законодательстве.

Следовательно, заключение сторонами третейского разбирательства мирового соглашения и его утверждение третейским судом влекут за собой прекращение процедуры третейского разбирательства, но не допускают принудительное исполнение такого соглашения.

На сегодняшний день рассмотренные правила Закона о третейских судах в случае отсутствия добровольного исполнения условий мирового соглашения позволяют заинтересованной стороне обратиться с новым иском о принуждении противной стороны к исполнению мирового соглашения. Таким образом, принуждение к исполнению мирового соглашения, заключенного во "внутреннем" третейском суде, возможно только посредством возбуждения нового дела.

Такое законодательное решение существенно снижает для сторон ценность заключаемого в третейском суде мирового соглашения. Кроме того, оно лишает смысла утверждение заключенного сторонами мирового соглашения определением третейского суда: законодательное решение не обеспечивает его принудительной силой. Точно так же не обеспечивается принудительной силой мировая сделка сторон, заключенная вне судебного процесса.

В силу вышесказанного представляется неверным отказ от закрепления в Законе о третейских судах правил, аналогичных правилам Закона РФ "О международном

коммерческом арбитраже" о фиксации мирового соглашения в решении на согласованных условиях и допустимости его принудительного исполнения как обычного решения по существу спора.

Вышеизложенное позволяет говорить о том, что принятие Федерального закона "О третейских судах в РФ" не решило всех проблем третейского разбирательства, но породило новые вопросы, которые еще предстоит разрешить.